

РУССКИЙ ЯЗЫК

Анкета проекта РНФ 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии»

Антон Циммерлинг

fagraey64@hotmail.com

1. Границы клауз и множественность описания

1.1. Доступна ли для изучаемого языка не зависящая от выбора формальной модели языка диагностика определения границ зависимой и главной клаузы (да / нет)

- Да — для всех финитных клауз, вводимых подчинительным союзом и вопросительно-относительным словом.

1.2. В некоторых случаях границы зависимой клаузы могут определяться более чем одним способом (да / нет)

- Да. В предложениях с глаголами речевой каузации и вложенной инфинитивной группы аргумент в дат.п. в предложениях типа *Учитель велел **трем мальчикам из класса / кому-нибудь** остаться* может включаться либо в состав зависимой клаузы [Minor 2013] — гипотеза о скрытом рестрикторе (hidden restrictor analysis), либо в состав главной клаузы [Burukina 2019; 2020] — гипотеза подъема аргумента.
- Да — для случаев, где выделение зависимой клаузы зависит от принятых критериев выделения малых клауз. Ср. предложения с адвербиальной группой при глаголе подъема *выглядеть* '*X* выглядит как *Y*' типа *Задача выглядит просто*. При допущении, что аргументная малая клауза может быть выражена в русском языке адвербиальной группой, наречие *просто* в структуре *Задача_i выглядела* [_{SC-ARG} _____i; [_{AdvP} *просто*]] трактуется как вторичный предикат [Zimmerling 2025]. В противном случае оно описывается, как непредикативный модификатор глагола, и зависимая клауза не выделяется.
- Да — для синтаксических идиом с отрицательными предикативными словами, ср. *(мне) негде спать, (мне) некого винить*. При декомпозиционном анализе таких идиом как нестандартных полипредикатных структур, возглавляемых отрицательным экзистенциальным предикатом [Rappaport 1986; Апресян, Иомдин 1989/2010; Babby 2000; Циммерлинг 2022; Мельчук 2025], вопросительно-относительное местоимение считается элементом нижней клаузы и зависимым вложенного инфинитива: °*спать* → *где*, °*винить* → *кого*. Аргумент в дат.п. в структурах данного типа может относиться к зависимой клаузе, если анализ с подъемом не принимается [Апресян, Иомдин 1989/2010], либо к главной клаузе,

если принимается гипотеза подъема [Babby 2000] или аттракции аргумента [Mel'čuk 2025]. Обе возможности допускаются для разных типов синтаксических идиом в [Zimmerling 2024].

1.3. В некоторых случаях состав главной клаузы может определяться более чем одним способом (да / нет)

- Да. Для независимых дативно-инфинитивных предложений типа *Вам еще ехать до этой станции* анализ зависит от признания их моноклаузальной [Шведова 1980] или биклаузальной структурой [Fleisher 2006; Митренина 2017]. Для таких предложений выделение матричной клаузы над вложенной инфинитивной клаузой возможно при принятии биклаузного анализа и признания нулевого модального предиката, в матричной клаузе *Вам* $\emptyset^{\text{MOD}}$ [_{InfP} *еще ехать до этой станции*], см. [Kondrashova 2008].
- Да. Для глаголов речевой каузации, см. п. 1.2. выше.

2. Порядок слов, структура клаузы и клитики

2.1. Какой в изучаемом языке базовый порядок слов

- SVO, SV [Dryer 2013], со ссылкой на [Bivon 1971], ср. [Циммерлинг 2008; 2016]. Альтернативно — язык с нефиксированным порядком слов [Ковтунова 1976] или язык с «генерализованной инверсией», т.е. без фиксированного порядка S и O [Bailyn 2004]. Неубедителен анализ русского языка как языка VSO с топикализацией аргументов [King 1995].

2.2. Одинаковый ли порядок слов в главной и зависимой клаузе (да / нет)

- Да

2.3. Какие возможности размещения зависимой клаузы относительно главной (постпозиция, препозиция, гнездование) имеются

- Все возможности. Преобладает постпозиция, прочие случаи следует трактовать как инверсию.

2.4. Какая позиция (позиции) в изучаемом языке является фокусной (позицией линейно-акцентного выделения)

2.4.1. Позиция на левой периферии клаузы (CP)

- Стандартная позиция линейно-акцентного выделения. См. [Ковтунова 1976; Падучева 1986; Янко 2001] и последующую литературу.

2.4.2. Предглагольная позиция (..XV)

- Характерна для предложений с дополнительным просодическим выделением (заменой нейтрального акцента ИК-1 ('X'), т.е. ровного или нисходящего тона, акцентом ИК-2 ('X') просодией. Отмечено в [Ковтунова 1976] и последующей литературе под разными названиями. В [Циммерлинг 2008] для пар предложений типа *Васю °душит X жаба* $\Rightarrow$ *Васю X жаба °душит* вводится термин 'Left Focus'.

2.4.3. Иное

- Да. Широко используется акцентное выделение элемента *in situ*, т.е. без линейного перемещения, например, при образовании общих вопросов. В этой связи было предложено обобщение о том, что русский язык является языком с прямым интонационным маркированием коммуникативных статусов: использование фразовых акцентов для выражения любой коммуникативной структуры обязательно, в то время изменение линейного порядка элементов факультативно [Янко 2001; 2008].

2.5. Возможны ли в изучаемом языке инверсии аргументов (argument scrambling), например, альтернации порядков SOV ~ OSV, VOS ~ VSO (да / нет)

- Да.

2.6. Возможна ли в изучаемом языке инверсия глагола в пределах одного и того же типа клаузы, например, альтернация порядков SV ~ VS (да / нет)

- Да.

2.7. Возможна ли в изучаемом языке инверсия дополнения по отношению к глагольной вершине, например, альтернация порядок OV ~ VO в пределах одного и того же типа клаузы (да / нет)

- Да.

2.8. Есть ли в изучаемом языке клитики (да / нет)

- Да. В описаниях русского языка класс клитик обычно ограничивают частицами и дискурсивными словами, ср. *же, ли, бы, ведь, таки, да*, а также первообразными предлогами, ср. *в, на, у, о, к, без*, и сочинительными союзами, ср. *и, а, но, или, да*.

2.9. Есть ли в изучаемом языке цепочки клитик (clitic clusters). Если да, каково правило внутреннего упорядочения клитик (clitic internal ordering, template rule) (да / нет)

- нет

2.10. Где находится позиция кластеризации клитик

- не релевантно

2.11. Имеются ли местоименные аргументы (клитики, связанные формы, аффиксы), встроенные в глагольный комплекс (да / нет)

- нет

3. Имеются ли в изучаемом языке конструкции

3.1. Стандартного контроля (standard control) (да / нет)

- Да — для инфинитивных и малых клауз [Лютикова 2022a; Лютикова 2022b].

3.2. Обратного контроля (backward control) (да / нет)

- нет

3.3. Стандартного подъема несентенциального аргумента (forward raising) (да / нет)

- Да. Подъем субъектного аргумента принимается для инфинитивных клауз, вводимых фазовыми глаголами и предикатами внешней модальности [Лютикова 2022a]. Также подъем объектного аргумента для глаголов с предикатами речевой каузации [Burukina 2020]. Сомнения в наличии структурной мотивации подъема для инфинитивных клауз высказаны в [Летучий, Виклова 2020].
- Да — для малых клауз [Лютикова 2022b; Лютикова 2024].
- Да — для дативного аргумента отрицательных модально-экзистенциальных предложений [Babby 2000] и дативно-инфинитивных структур [Циммерлинг 2020; Циммерлинг 2022; Циммерлинг 2025].

3.4. Обратного подъема несентенциального аргумента (backward raising) (да / нет)

- нет

3.5. Подъема сентенциального аргумента

- Да. Обосновано в [Циммерлинг 2018; Zimmerling 2025]. Ср. предложения с двухвалентным глаголом подъема *являться*, одна валентность которого всегда заполняется малой клаузой (МК), а другая — грамматическим подлежащим, структуры типа **является странным, непонятным* неграмматичны. При наличии у МК несентенциального подлежащего оно поднимается в главную клаузу, ср. **Эта идея_i** является [SC-ARG _____i [AP странной]]. Если у МК несентенциального подлежащего нет, реализуется подъем сентенциального аргумента, вложенного в МК, ср. подъем из вложенной атрибутивной группы (AP): ____ Является [SC-ARG _____i [AP непонятным_{ADJ.INSTR.SG} [ср **что там произошло_i**]]]. В субнормативном русском

языке подъем сентенциального аргумента, вложенного в малую клаузу, факультативно возможен также при полузнаменательных глаголах *стать*, *становиться*, *делаться*, ср.: *Ивану стало* [_{SC-ARG} ____x [_{AP} *известным*_{ADJ.INSTR.SG}, [_{CP} *что мастер и незнакомка полюбили друг друга так крепко, что стали совершенно неразлучны*]_x]] [НКРЯ, М. А. Булгаков 1929-1940 гг.]. В литературном русском языке в таких контекстах вместо прилагательного, способного принимать творительный падеж, употребляется беспадеежный предикатив, и малая клауза не образуется: *Ивану стало известно*_x, [_{CP} *что мастер и незнакомка полюбили друг друга так крепко, что стали совершенно неразлучны*]. В этом случае подъема сентенциального аргумента нет, так как предикативы класса *известно* не требуют обязательного заполнения субъектной позиции.

3.6. С извлечением клитик (clitic climbing) (да / нет)

- нет

3.7. Объектного контроля (да / нет)

- Да. Ср. [Landau 2008; Baykov, Rudnev 2021; Rudnev, Shikunova 2022].

3.8. Косвенного контроля (да / нет)

- Да. Постулируется в [Байков 2020] для предложений обязательного контроля, где матричный глагол управляет предложным дополнением, которое вводит зависимую инфинитивную клаузу, ср. *Начальник потребовал от двух сотрудников остаться*. Диагностика связана с дистрибуцией плавающих определителей, которые при косвенном контроле должны стоять в русском языке в дат. п. и не могут копировать падеж антецедента, ср. *Начальник потребовал от Васи_i [_{InfP} PRO написать программу самому_i]*, при невозможности **Начальник потребовал от Васи_i написать программу (от) самого* [ibid.].

4. Синтаксическая область подъема

4.1. Подъем из нефинитных клауз (да / нет)

- Да. Для инфинитивных клауз обосновано в [Burukina 2019; 2020; Лютикова 2022а; Циммерлинг 2022; Циммерлинг 2025].

4.2. Подъем из финитных клауз (hyperraising) (да / нет)

- Нет

4.3. Подъем из малых клауз (да / нет)

- Да. [Лютикова 2022а; Лютикова 2024].

4.4. Подъем квантора (да / нет)

- Да. [Летучий, Виклова 2020]. По правилу отрицательного согласования, действующему в русском языке, отрицательное кванторное местоимение коррелирует с отрицанием главного предиката (**Никто не пришел**). В конструкциях вида: **Никто** ему оказался **не** нужен отрицание относится не к главному глаголу, а к подчиненному прилагательному, что позволяет предположить подъем из зависимой клаузы: *Оказалось, что **никто** ему **не** нужен.*

4.5. Подъем отрицания (да / нет)

- Да. Ср. рус. *Я **не** думаю, что он мог выполнить эту работу* = *Я думаю, что он **не** мог выполнить эту работу*. Ср. [Antonyuk 2006; 2019; Šimík, Kondrashova 2013; Pisarenko 2022].

4.6. Внешний посессор

- Да. Обычно маркируется предложным род. п. с предлогом у. Ср. [DP *Васина*_{ADJ.POSS} *нога*], [DP *нога* *Васи*_{GEN}] → [TP...нога у *Васи*^{EXT.POSS} ...], *На Васиной*_{ADJ.POSS} *ноге* *вскочил прыщ* ~ *на ноге у Васи*^{EXT.POSS} *вскочил прыщ*. В некоторых контекстах возможно рекурсивное добавление актанта со значением внешнего посессора. Ср. [DP *кастрюля жены*_{GEN}] → [TP... кастрюля у *жены*^{EXT.POSS}], *В кастрюле у жены*^{EXT.POSS} *кусочек мяса варится*; [DP *моя*_{PRON.POSS} *жена*] → [TP... жена у *меня*^{EXT.POSS}], разг. **У меня**^{EXT.POSS1} **у жены**^{EXT.POSS2} *в кастрюле кусочек мяса варится*.
- Кроме того, может маркироваться дат.п.: *Посмотри **ему**^{EXT.POSS} в глаза* ← [pp *в его глаза*].

5. Биклаузные структуры и реструктуризация

5.1. Имеется ли диагностика, различающая биклаузные структуры с контролем и подъемом от предложений с реструктуризацией (restructuring, clause union), т.е. снятием клаузной границы между главной и зависимой предикацией (да / нет)

- Да. Возможность употребить единую форму отрицания для верхнего и нижнего предиката. Референция ситуативных наречий времени и места, ср. **В соседней деревне** уже начинает идти дождь/уже начинают собирать деньги для пострадавших: верно, что событие *p* уже осуществляется в момент речи в соседней деревне, и верно, что событие *p* уже начало осуществляться в момент речи в соседней деревне. Отсутствие независимой временной интерпретации (по

independent Tense) в нижней клаузе говорит в пользу реструктурирования и моноклаузного анализа.

5.2. Встречаются ли в изучаемом языке частично реструктуризованные предложения, совмещающие свойства биклаузных и моноклаузных структур (да / нет)

- Да. Дативно-инфинитивные предложения (ДИС) и предложения с синтаксическими идиомами. В предложениях ДИС редуцирована верхняя клауза, в предложениях с синтаксическими идиомами типа *негде спать, некого винить* — нижняя [Циммерлинг 2022].

5.3. Имеются ли конструкции с дистантным пассивом (long passive) (да / нет)

- Нет. Предложения типа **Справка была забыта получена* неграмматичны.

6. Морфосинтаксис и аргументная структура

6.1. Имеется ли в изучаемом языке падежное маркирование аргументов (да / нет)

- Да. Различие между лексически приписываемым (ингерентным) и структурным падежом релевантно, так как имеется противопоставление позиций, доступных падежным выражениям первого и второго типа, а также класс выражений, которые могут иметь только формы прямого падежа (Direct Case Condition), ср. [Testelefs 2013].

6.2. Имеется ли в изучаемом языке дифференцированное маркирование аргументов (да / нет)

- Да. Внешний **аргумент при номинализации** может кодироваться как Род. п., так и Твор. п. Экспериментальные исследования показали, что стратегия кодирования творительным выбирается при его дистантном расположении: *поддакивание секретаря начальнику* VS. *поддакивание начальнику секретарем*. [Герасимова 2017].
- **Генитив отрицания: объектный** генитив (партитив) при отрицании на месте аккузатива в неопровергаемой конструкции: *не взял воду* VS. *не взял воды; был в Лондоне, но не видел Машу* VS. *был в Лондоне, но не видел Маши*; генитив (партитив) отрицания у **темпоральных обстоятельств**: *не спал и двух ночей*. [Падучева 2006; Рахилина 2008; Аркадьев 2017].
- **Генитив в местоименных конструкциях** – отрицательных и неопровергаемых: *много что не оплачено* VS. *много чего не нравилось; много кто еще там был* VS. *во тьме есть много кого еще* [Кустова 2024].

6.3. Имеются ли в изучаемом языке беспризнаковые (лишенные ненулевых показателей морфологического падежа) именные группы (да / нет)

- Да и нет. В традиционной русистике такие группы не признаются. В формальной русистике возможен анализ, когда часть малых именных групп (small nominals), а именно — группы количественного слова (QP), ср. *две синицы, двадцать пять человек*, трактуются как беспадёжные выражения [Лютикова 2018].

6.4. Возможны ли в изучаемом языке биноминативные (биабсолютивные) предложения (да / нет)

- Да [Падучева, Успенский 1979; 1997; Герасимова 2022; 2023a; 2023b].

6.5. Какой (синтаксический и семантический) актант контролирует согласование предиката (Подлежащее, Агенс, Принципал, и проч.)

- Подлежащее [Козинский 1983; Тестелец 2001].

6.6. Имеются ли основания постулировать морфологический падеж для невыраженного субъекта зависимой предикации (PRO). Какой (какие именно)

- Да. Дателный падеж. Диагностика связана с падежным маркированием копредикатных определителей типа *одному, самому*, которые могут получать падеж нелексически, согласно стандартным представлениям — от PRO [Franks 1995; Perlmutter, Moore 2000; Sigurðsson 2002].

6.7. Имеется ли в изучаемом языке гармонизация клауз по переходности (transitive concord), когда при непереходном предикате в зависимой клаузе требуется непереходный предикат в главной клаузе, а при переходном предикате в главной клаузе требуется переходный предикат в главной клаузе (да / нет)

- Нет

6.8. Имеется ли в изучаемом языке противопоставление клауз по степени агентивности, когда при неагентивном предикате в главной клаузе предикат зависимой клаузы должен быть агентивным (да / нет)

- нет

7. 7. Морфосинтаксический тип зависимой предикации в структурах контроля и подъема

7.1. Финитная клауза без подчинительного союза (complementizer)

- Нерелевантно

7.2. Финитная клауза с подчинительным союзом

- Нерелевантно

7.3. Нефинитная клауза, в том числе

7.3.1. Причастная

- Малые клаузы со структурой AP и полной формой предикативного причастия в тв.п. признаются структурами подъема в том случае, когда матричный предикат имеет альтернативную реализацию [Лютикова 2022b]. Ср. *Считать кого-л.* [SC-ARG [AP *выполнившим задание*] ~ *считать*, [CP *что кто-л. выполнил задание*].
Диагностика аргументных малых клауз с контролем не разработана. Имеются также депиктивные малые клаузы, стоящие в позиции адьюнкта, ср. *Вася пришел* [SC-ADJ [AP *подвыпившим*]].

7.3.2. Деепричастная

- Обязательный контроль. В литературном русском языке PRO деепричастного оборота должно контролироваться субъектом (в исключительных случаях — другим аргументом) главной клаузы [Козинский 1983; Тестелец 2001].

7.3.3. Выраженная номинализацией

- Несубъектный контроль (obviation). Целевые клаузы с номинализацией нечувствительны к референции аргумента. Ср. *Родители ягненка оставили его волку на съедение; Волк оставил себе ягненка на съедение.*

8. Прозрачное согласование и его манифестация в полипредикатных структурах

8.1. Имеется ли в изучаемом языке прозрачное согласование главного предиката с аргументом зависимой клаузы (да / нет)

- Нет

8.2. С помощью каких согласовательных категорий (число, род, класс, лицо и т.д.) оно может проверяться

- не релевантно

8.3. Имеются ли в изучаемом языке предикаты, для которых прозрачное согласование обязательно (да / нет)

- нет

8.4. Имеются ли расхождения между носителями языка в плане допустимости прозрачного согласования (да / нет)

- не релевантно

8.5. Происходит ли изменение линейного порядка при прозрачном согласовании

- не релевантно

8.6. Семантика конструкции с прозрачным согласованием

- не релевантно

8.7. Форма зависимого предиката в конструкции с прозрачным согласованием

- не релевантно

9. Индексальный сдвиг (indexical shift)

9.1. Встречается ли в изучаемом языке индексальный сдвиг, где показатель ближнего дейксиса ("я", "ты", "здесь", "сейчас") переносится в интенциональный контекст, связанный с говорящим, отличным от субъекта высказывания, ср. субнорм. рус. *Иван_i сказал, что я_i ушел* = *Иван_i сказал, что он_i ушел*'; (да / нет)

- В литературном русском языке индексальный сдвиг запрещен или признается нежелательным. В субнормативном русском языке индексальный сдвиг маргинально возможен [Летучий 2023].

9.2. В каких контекстах возможен индексальный сдвиг

- При передаче чужой речи или мнения.

9.3. Какие предикаты допускают индексальный сдвиг

- Предикаты речи и мышления. Конструкция с индексальным сдвигом имеет семантику *de dicto* (сохранение номинаций субъекта зависимой клаузы). Ср. субстандартное *Наташа_i сказала, что я_i не видела Микки*, в контексте, где референт слова 'Микки' в речи самого говорящего выражается другим словом, например, 'Шурик'.

9.4. Имеются ли расхождения между говорящими в плане допустимости индексального сдвига (да / нет)

- БУДЕТ ЗАПОЛНЕНО

9.5. Может ли индексальный сдвиг быть связан в изучаемом языке с морфосинтаксическим маркированием зависимой клаузы (да / нет)

- БУДЕТ ЗАПОЛНЕНО

9.6. Возможен/обязателен ли индексальный сдвиг для обстоятельств времени и места и временных глагольных форм (здесь, сейчас, ср. рус. *Иван сказал: «Я сейчас уйду» — Иван сказал, что он (*сейчас) собирается уходить*)

- БУДЕТ ЗАПОЛНЕНО

10. Актантная деривация и структура полипредикатного комплекса

10.1. Можно ли в изучаемом языке четко поделить зависимые клаузы на актантные и обстоятельственные (да / нет)

- Да.

10.2. Имеются ли основания считать, что сентенциальные и несентенциальные актанты занимают одни и те же синтаксические позиции при том же предикате главной клаузы, ср. рус. *Иван видит Петра* и *Иван видит, что Петр ошибся* (да / нет)

- В академической грамматике [Шведова 1980] считается, что несентенциальные и сентенциальные актанты (инфинитивные обороты) занимают одни и те же позиции, а тип актанта не имеет значения. В работах [Поспелов 1955; Апресян 1985; Mel'čuk 2014] это допущение распространяется на СА, выраженные придаточным, а также на проформы типа *это, все это*, признаваемые аналогами придаточных или инфинитивных оборотов.
- Альтернативная концепция развивается в [Zimmerling 2009; Циммерлинг 2012; Циммерлинг, Трубицина 2015], где утверждается, что СА изначально являются внутренними аргументами предиката, которые могут замещать позицию подлежащего в результате операции подъема, при этом подъем в некоторых случаях факультативен, а в других невозможен. Этот анализ опирается на следующие наблюдения и соображения: 1) **запрет на номинативные объекты и падежный фильтр**: беспадёжные предикативы, формирующие дативно-предикативные структуры, ср. *надо, нужно, грустно, интересно, понятно*, не допускают несентенциальные аргументы в имен.п. ни в позиции подлежащего, ни в позиции дополнения, ср. **мне нужно студенты*, но допускают беспадёжные количественные группы и СА, ср. *мне нужно три студента, мне нужно пригласить трёх студентов*; 2) **допустимость в русском языке структур с незаполненной позицией подлежащего**: если имеются предложения типа *светает, Васю тошнит*, где у глагола отсутствуют валентности как на ИГ в

имен.п, так и на СА [Babby 2002], необязательно *a priori* признавать, что в предложениях типа *было непонятно*, [ср как *решать эту задачу*], это^{EXPL} было непонятно, СА или проформа стоит в позиции подлежащего; 3)

факультативность СА при ряде предикатов и невозможность предложений типа **это мне было непонятно*, [ср *что р*], где одновременно реализуются три типа неканонических подлежащих — проформа, СА и дативный субъект предикатива. Таким образом, для связочных предложений и предложений с полужнаменательными глаголами (ср. *стать*, *становиться*, *(с)делаться*, *(по)казаться*, *оказаться*), вначале следует выяснить условия заполнения субъектной позиций и уточнить заданный в словаре набор валентностей, а подъем СА постулировать в качестве last resort movement, т.е. операции, используемой только тогда, когда другие механизмы недоступны.

- Для глагольных предложений оснований считать, что несентенциальные актанты и СА занимают разные позиции, меньше, так как все предложения с СА в позициях в прямого и косвенного дополнений, видимо, допускают и варианты с номинализацией, которые наследуют их валентные свойства. Ср. *Начальник_i потребовал от подчиненных_j* [Infp PRO (самим) **от самих заполнить таблицу к четвергу*] ~ *Начальник_i потребовал от подчиненных_j* [NML *заполнения_j таблицы к четвергу*].

10.3. Имеются ли механизмы добавления актантов (аппликативные стратегии), общие для сентенциальных и несентенциальных актантов (да / нет)

- Нет.

10.4. Имеются ли в описываемом языке структуры с внешним посессором (да / нет)

- Да. См. п. 12.

10.5. Возможно ли посессивное маркирование сентенциальных актантов (да / нет)

- Генитив имеет широкий набор функций, в том числе маркирует субъекта и посессора: *приказ начальника, имя начальника*. В инфинитивных оборотах и номинализациях, наследующих валентности СА, посессивное маркирование, по-видимому, недоступно: *Начальник_i потребовал от своих_i подчиненных_j* [NML *заполнения_j таблицы к четвергу*], но не *Начальник_i потребовал от своих_i подчиненных_j* [NML **их_j/*своих_j/*у них_j заполнения_j таблицы к четвергу*].

10.6. Имеются ли в изучаемом языке грамматические и лексические маркеры снижения агентивности / степени контролируемости ситуации (да / нет)

- Да. Лексические маркеры снижения агентивности / степени контролируемости ситуации: *пытался / пробовал / удалось / получилось Р*.
- Грамматическими маркерами снижения агентивности / степени контролируемости ситуации можно считать специальные конструкции, на денотативном уровне соответствующие агентивным ситуациям, но имеющие концептуализацию со

сниженной агентивностью. Референт группы *y + Род.п.* в денотативной ситуации является агенсом, но в ситуации ослабленного контроля может кодироваться как посессор:

а) *У меня тренировка* [= Я тренируюсь]

б) *У меня суп варится* [= Я варю суп]; *У меня мотор долго заводился / не заводился* [= Я долго заводил / пытался завести мотор]

в) *У меня работа сделана* (ср.: *Мною работа сделана*) [Кустова 2019].

- Да. Разговорная конструкция со средневозвратной формой глагола с обязательно присутствующим именем объекта (*Y*), факультативным расширителем *y + меня*, указывающим на говорящего/субъекта непроизвольного действия (*X*) и обычно не названным обстоятельством, обозначающим отсутствие семантического контроля (*Z*), ср. *нечаянно, случайно*. Ср. субстандартное *У меня_x чашка_y на пол уронила_{y/z}* в м. лит. *Я_x нечаянно_{x/z} уронил_x на пол чашку_y* или *Чашка_y выскользнула_z у меня_x на пол*: говорящий фактически признает, что уронил чашку, но снимает с себя за это ответственность, давая понять, что умысла у него не было, а событие было неконтролируемым.

10.7. Имеются ли в изучаемом языке грамматические и лексические маркеры повышения агентивности / степени контролируемости ситуации (да / нет)

- Да. Лексические маркеры типа *нарочно, умышленно, намеренно*, в сочетании с предикатами неконтролируемого действия. Ср. *Вася намеренно/умышленно уронил чашку на пол*, (чтобы сделать гадость жене / дать связному знать, что явка провалена).
- Грамматических маркеров повышения агентивности / степени контролируемости ситуации в индикативных клаузах нет.
- В отрицательных императивных клаузах (прохибитивах) выбор формы НСВ сигнализирует о наличии семантического контроля со стороны модального субъекта (адресата действия) и ответственности последнего за наступление *p* [Гусев 2021]. Ср. *Смотри, не падай в штрафной без дела* (судья даст карточку за симуляцию)! *Не бери справку без печати!* (она может быть недействительной). В неотрицательных императивных клаузах то же значение выражается формой СВ., ср. *Падай в штрафной* (судья даст пенальти)! *Бери справку!* Поэтому в русистике принято говорить о правилах замены СВ на НСВ в отрицательных клаузах, а не о повышении контролируемости события. Отсутствие замены СВ на НСВ в отрицательной императивной клаузе связано с отсутствием полного контроля со стороны адресата действия: *Смотри, не провались в лужу!* ≈ 'Здесь имеется возможность провалиться в лужу. Попробуй ее избежать.' *Не забудь получить справку от журнала!* ≈ 'Имеется возможность забыть получить справку. Попробуй ее избежать, так как это нежелательно' и т.п.

11. Какие синтаксические конструкции (контроль, подъем, иное) выбирают в изучаемом языке

11.1. Глаголы речи

- Контроль (инфинитивные клаузы).

11.2. Глаголы речевой каузации, ср. *приказать, попросить*

- Контроль, с отдельными вторичными характеристиками подъема — допустимость узкой сферы действия [Minor 2013; Лютикова, Татевосов 2020; Летучий, Виклова 2020], также — сохранение идиоматического прочтения [Burukina 2019; 2020], ср. *??Я запрещаю жабе тебя душить* ‘я запрещаю тебе испытывать чувство зависти’, однако диагностические примеры часть носителей признает маргинальными или ненормативными [Лютикова 2022а; Циммерлинг 2024].
- Контроль, для нестандартных конструкций речевой каузации типа *достал/хорош делать р!* [Левонтина, Полинская 2019].

11.3. Ментальные глаголы, ср. *думать, считать, предполагать*;

- Отдельные глаголы — подъем в малых клаузах: *считать* пациентов здоровыми / требования справедливыми / прокурора вступившим в процесс / договор расторгнутым;

11.4. Глаголы чувственного восприятия, ср. *видеть, слышать*.

- Подъем в малых клаузах с формой причастия.
ВИДЕТЬ: *Видел* их только спящими / его смеющимися // Дети *видят* буквы прыгающими. **УВИДЕТЬ:** *Увидел* товарищей бодрыми / беззащитными / пьяными // *увидеть* площадь пустою / мир полезным и благоустроенным // *увидел* его бегущим / лежащим / плачущим. **СЛЫШАТЬ:** *Я слышал* Вас спокойной, веселой, взволнованной, напевающей / Она *слышала* свой голос жалким и слабым // *слышал* Ленина громко хохочущим / никогда не *слышала* его разговаривающим с нею таким образом // редко случалось *слышать* свои произведения прочитанными вслух / испугался, *слыша* полк удаляющимся. **УСЛЫШАТЬ:** *услышав* себя кричащим, он сделается дикий зверь / ... пока не *услышу* ее играющей на гитаре / он *услышал* эту жалобу обращенной к нему одному.

11.5. Глаголы со значением «казаться»

- Подъем [Bailyn 2012; Zimmerling 2025]. Глаголы *казаться* 1-2 (в нотации [Апресян 2004]), *представляться*, арх. *сдаваться* 2.

11.6. Глаголы корректировки представления («оказаться»)

- Подъем из малых клауз. Ср. рус. *Фильм оказался* [SC-ARG ____ i [AP *воспевающим* понятие «Офицерская Честь»]].

11.7. Фазовые глаголы

- Подъем. Глаголы *начинаться, продолжаться, прекращаться* [Лютикова 2022a].
- Контроль. Глаголы типа *приступать, продолжать, завершать*. Ср. *Бах продолжил писать эту фугу уже в Веймаре* 'X инициировал продолжение процесса написания это фуги, уже находясь в В.' — обстоятельство *в Веймаре* относится только к верхнему предикату (*продолжать*), а не к нижнему, так как Б. начал писать фугу в другом месте.

11.8. Глаголы со значениями «произойти», «случиться»

- Нет глаголов, управляющих инфинитивным дополнением или малой клаузой.

11.9. Глаголы и неглагольные предикаты со значением «иметь тенденцию к осуществлению», ср. *собирается дождь, вот-вот пойдет дождь*

- Нет глаголов, управляющих инфинитивным дополнением или малой клаузой.

11.10. Глаголы волеизъявления и сильного желания (волитивные)

- Контроль.

11.11. модальные глаголы, в том числе

11.11.1. в контекстах алетической и эпистемической модальности

- Подъем [Лютикова 2022a]. Предложения с глаголом зависимой предикации в форме активного залога в контексте предиката алетической или эпистемической модальности имеют то же истинностное значение, что их пассивные парафразы. Ср. *Вася (X) должен^{EXT} прооперировать этого пациента (Y) как можно скорей* передают $\equiv$ *Этот пациент (Y) должен^{EXT} как можно скорей быть прооперирован Васей (X)*. Примечание: термин 'деонтическая модальность' в [Лютикова 2022a] употребляется в зн. 'алетическая модальность' в смысле работы [Циммерлинг 2025].
- В субнормативном русском языке отмечаются нестандартные употребления глаголов контроля типа *рисковать*, которые в норме требуют одушевленного субъекта, ср. *Вася рисковал опоздать на поезд*. В субнормативном русском языке данный глагол может сочетаться с неодушевленными субъектами и приобретать значение предиката внешней модальности $\approx$ 'имеется опасность, что будет p'. Ср. в страдательном залоге *Эти деревни рискуют быть затоплены*. Также спорадически в действительном залоге с вложенным безличным предикатом: *Эти деревни рискует затопить* (Рунет, 25.10.2025).

11.11.2. В контекстах внутренней модальности

- Контроль [Лютикова 2022a]. Ср. *Иван может^{DYN} проплыть два километра*, 'Иван в состоянии сделать p'.

11.11.3. В контекстах деонтической модальности

- Контроль [Циммерлинг 2025]. Ср. рус. *Иван может^{DE} поехать туда вместо меня* 'Ивану разрешено сделать *p*'. *Врач должен^{DE} срочно оперировать Ивана* 'Врач имеет обязательство срочно оперировать этого пациента'. Активная и пассивная парафразы не синонимичны: у врача может быть обязательство срочно оперировать экстренного пациента, но отсюда не следует, что у пациента, даже в критическом состоянии, есть обязательство срочно подвергнуться операции.

11.12. Бытийные, локативные и посессивные глаголы

- Подъем. Проверяется для глагола *быть* (дативный аргумент и внутренние аргументы) в утвердительной модально-экзистенциальной конструкции. Ср. *Сергею_i было^{EXIST}*, [_{WH-P} *кого включить* _____i *в команду вместо Ивана*]; *Вместо Ивана_j Сергею_i было^{EXIST}*, [_{WH-P} *кого включить* _____i *в команду* _____j].
- То же в отрицательной модально-экзистенциальной конструкции, если ударное матричное отрицание *н/е* рассматривать как отрицательную форму экзистенциального предиката, сросшуюся с инкорпорированным вопросительно-относительным словом [Апресян, Иомдин 1989/2010; Zimmerling 2024]. Ср. *Сергею не^{NEG.EXIST}* [_{WH-P} *-кого было включить в команду вместо Ивана*].
- То же в дативно-инфинитивных предложениях с событийным аргументом в дат.п. и инфинитивом бытийного глагола, ср. *Так тому^{EVENT} и быть*; *Быть грозе^{EVENT}*; *Семи смертям^{EVENT} не бывать*. Однако здесь, согласно традиционным представлениям, используется не экзистенциальный глагол, а связка.

11.13. Глаголы и неглагольные предикаты аффекта, ср. *бояться, надеяться, иметь подозрение*

- контроль

11.14. Глаголы знания, ср. *знать, понять, обнаружить, помнить, что p*

- Подъем: *помню тебя молодым / его танцующим; не помню его улыбающимся*.

11.15. Каузативы

- Контроль [Лютикова 2022а].

12. Внешний посессор

12.1. Базовая конструкция именной группы в изучаемом языке: вершинное и/или зависимостное маркирование

- В базовой посессивной конструкции – зависимостное маркирование: *гараж соседа*

12.2. Есть ли в языке конструкция с внешним посессором, т.е. конструкция, в которой посессор (в широком смысле) выражается за пределами именной группы?

- Да.
- Дат.п.: *Заглянул мне в глаза* [pp в *мои* глаза].
- У + Род.п.: *Книга лежит у меня в сумке* [pp в *моей* сумке]; *В гараже у соседа стоит машина* [pp в гараже *соседа*].
- Вин.п.: *Бабка стегнула Симу по рукам* [DP руки *Симы*].

12.3. Свойства конструкции с внешним посессором: падежное маркирование или адлоги, согласование с глаголом в языках с вершинным маркированием, аппликативная или иные глагольные деривации, линейный порядок, топиализация и фокусирование

- Падежное маркирование

12.4. Семантика и функции конструкции с внешним посессором

- В конструкции «У + Род.» посессор концептуализован как субъект причастности к некоторой ситуации, в которой он может и не участвовать: *У меня у дочери день рождения*.
- Конструкция с дат п. профилирует семантику заинтересованности: посессор кодируется падежом, характерным для бенефактива / малефактива:
- *Ты испачкал мне пиджак; Он решил мне задачу*. [Кибрик *et al.* 2006; Рахилина 2010; Кустова, Иванова 2024].

12.5. Обязательность или опциональность конструкции с внешним посессором при различных семантических типах глаголов

- При некоторых классах глаголов и отдельных глаголах конструкция с внешним посессором обязательна: *Ему память отшибло* — **Его память отшибло*.
- При некоторых – опциональна: *Он повесил ей над кроватью коврик* – *Он повесил над ее кроватью коврик*.
- При некоторых – запрещена: **Петя взял ей руку в свою* – *Петя взял ее руку в свою*.

12.6. Лексические ограничения на внешний посессор: семантические классы имён.

- **БУДЕТ ЗАПОЛНЕНО**

Литература

Antonyuk 2006 — Antonyuk S. *The scope of quantifier raising in Russian*
[https://www.academia.edu/48099214/The Scope of Quantifier Phrases in Russian A QR Analysis](https://www.academia.edu/48099214/The_Scope_of_Quantifier_Phrases_in_Russian_A_QR_Analysis)

Antonyuk 2019 — Antonyuk S. Quantifier Scope in Russian. *Glossa: a journal of general linguistics* 4(1): 54. 1–27. DOI: <https://doi.org/10.5334/gigl.562>

Babby 2000 — Babby L. H. Infinitival existential sentences in Russian. A case of syntactic suppletion. Formal approaches to Slavic linguistics, 8. The Philadelphia meeting 1999, T.H.King & I. A. Sekerina (eds.). Michigan, 2000, 1-21.

Babby 2002 — Babby L. Subjectlessness, external subcategorization, and the Projection Principle. *Journal of Slavic linguistics*, 2002, Vol. 10.

Baykov, Rudnev 2020 — Baykov F., Rudnev P. Not all obligatory control is movement. *Journal of Linguistics*, 2020. Vol. 56, 893–906. DOI: [10.1017/S0022226720000237](https://doi.org/10.1017/S0022226720000237)

Baylin 2004 — Bailyn J. Generalized inversion. *Natural Language & Linguistic Theory* 22 (1), 1-49.

Baylin 2012 — Bailyn J. *Syntax of Russian*. Cambridge, CUP.

Bivon 1971 — Bivon R. *Element Order*. (Studies in the Modern Russian Language, 7.) Cambridge: Cambridge University Press, 1971.

Burukina, Irina. 2019. *Raising and control in non-finite clausal complementation*. Doctoral dissertation, University of Budapest.

Burukina 2020 — Burukina I. Mandative verbs and deontic modals in Russian: Between obligatory control and overt embedded subjects, *Glossa: a journal of general linguistics*, 5.1 (2020), 54.

Dryer 2013 — Dryer M. S. Order of Subject, Object and Verb. In: Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.). *WALS Online* (v2020.4) [Data set]. Zenodo, 2013.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.13950591> (Available online at <http://wals.info/chapter/81>, Accessed on 2024-12-28.)

Fleisher 2006 — Fleisher N. *Russian Dative Subjects, Case, and Control*. Ms, University of California.

Franks 1995 — Franks S. *Parameters of Slavic morphosyntax*. Oxford: OUP, 1995.

King 1995 — King T. H. *Configuring Topic and Focus in Russian*. Chicago. The University of Chicago Press.

Kondrashova 2008 — Kondrashova N. Negated wh-items in Russian: syntactic and semantic puzzles. Presented at the 3rd meeting of the Slavic Linguistics Society. Ohio, 2008.

Landau 2008 — Landau I. Two routes of control: Evidence from case transmission in Russian // *Natural Language and Linguistic Theory*. 2008. Vol. 26, 877–924. DOI: [10.1007/s11049-008-9054-0](https://doi.org/10.1007/s11049-008-9054-0)

Lyutikova, Tatevosov 2020 — Lyutikova E. A., Tatevosov S. G. Two facets of causality: On the syntax of causation verbs in Russian. *La grammaire de la cause II. Actes du colloque international*, Paris, Université Paris – Sorbonne, 2020, 93–116.

Mel'čuk 2014 — Mel'čuk I. Syntactic subject: syntactic relations, once again. В. А. Плунгян, М. А. Даниэль, Е. А. Лютикова, С. Г. Татевосов, О. В. Федорова (ред.). *Язык, константы, переменные. Памяти А. Е. Кибрика*. Спб.: Алетейя, 2014, 169 – 216.

Mel'čuk 2025 — Mel'čuk I. Russian sentences of the type *Mne negde spat'* 'I have no place to sleep': Once more. *Voprosy Jazykoznanija*, 2025, 5: 154–173. [10.31857/0373-658X.2025.4.154-173](https://doi.org/10.31857/0373-658X.2025.4.154-173)

Minor 2013 — Minor S. Controlling the hidden restrictor: A puzzle with control in Russian. *Proceedings of the 42nd Meeting of the North East Linguistic Society (NELS 42)*. Toronto, 2013, 29–40.

Moore, Perlmutter 2000 — Moore J., & Perlmutter D. M. 2000. What does it take to be a dative subject? *Natural Language and Linguistic Theory*, 18 (2), pp. 373–416. DOI:[10.1023/A:1006451714195](https://doi.org/10.1023/A:1006451714195)

Pisarenko 2022 — Pisarenko D. Russian *nibud'*-indefinites and Neg-Raising. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2022. Vol. 5, iss. 1. Pp. 72–90. <https://tmp.sc/application/files/4716/6879/3355/Pisarenko-2022-5-1.pdf>

Rappaport 1986 — Rappaport G. On a persistent problem of Russian syntax: sentences of the type *mne negde spat'*. *Russian Linguistics*, 10, 1-31.

Rudnev, Shikunova 2022 — Rudnev P., Shikunova A. Idioms, NP position and control: evidence from Russian. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2022. Vol. 5, iss. 1. Pp. 91–106.

Sigurðsson 2002 — Sigurðsson H. Á. To be an Oblique Subject: Russian vs. Icelandic. *Natural Language & Linguistic Theory* 20 (4), pp. 691-724. DOI: 10.1023/A:1020445016498

Šimík, Kondrashova 2013 — Šimík R., Kondrashova N. Quantificational properties of neg-wh items in Russian. *NELS 40: Proceedings of the 40th Annual Meeting of the North East Linguistic Society*, 15-28. <https://www.academia.edu/17723059/>

Testelets 2013 — Testelets Y. Case deficient elements and the direct case condition. *Язык и речевая деятельность*, 2013.

Zimmerling 2009 — Zimmerling A. Dative subjects and semi-expletive pronouns. *Studies in Formal Slavic Phonology, Morphology, Syntax, Semantics and Discourse Structure* /G. Zybatow, U. Junghanns, D. Lenertova, P. Biskup (eds.). Peter Lang, 2009, 253-268. CGN: OBV:990081895390203331 <https://lingbuzz.net/lingbuzz/008239>

Zimmerling 2024 — Zimmerling A. Microsyntax meets macrosyntax: Russian neg-words revisited. *Russian Linguistics* 48, 6 (2024). <https://doi.org/10.1007/s11185-024-09290-7>
<https://ling.auf.net/lingbuzz/008980>

Zimmerling 2025 — Zimmerling A. To seem or not to seem. *Studi Slavistici*, 2025, 2 (in press).

Апресян 1985 — Ю. Д. Апресян. Синтаксические признаки лексем. *Russian linguistics*, 1985, 9, 2-3.

Апресян 2004 — Апресян Ю. Д. (ред.). *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Т.1-2.

Апресян Ю. Д., Иомдин Л. Л. 1989. Конструкция типа НЕГДЕ СПАТЬ: синтаксис, семантика, лексикография. *Семиотика и информатика*, 29, 34–92.

Апресян Ю. Д., Иомдин Л. Л. 2010. Конструкция типа НЕГДЕ СПАТЬ: синтаксис, семантика, лексикография. Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, В. З. Санников (ред.), *Теоретические проблемы русского синтаксиса*, М.: Языки славянской культуры, 2010, 59 - 113.

Аркадьев 2017 — Аркадьев П. М. Объектный партитив отрицания: ареально-типологическая перспектива. *Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, т. XIII, ч. 3. СПб: Наука. 2017, 194–672.

Байков 2020 — Байков Ф. В. Косвенный контроль в русском языке. *Rhema. Рема*. 2020. № 1. С. 106-125. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-1-106-125

Герасимова 2017 — Герасимова А. А. Дифференцированное падежное маркирование и линейная позиция аргументов в русских событийных номинализациях. *Acta Linguistica Petropolitana*. Т. 13 (2017), № 3, 265-281.

Герасимова 2022 — Герасимова А. А. К вопросу о типах биноминативных предложений в русском языке. *Rhema. Рема*. 2022, 2, 32-66.

Герасимова 2023а — Герасимова А. А. *Количественные методы исследования грамматических ограничений (на материале вариативного согласования в русском языке)*. Дисс....к.ф.н. М., 2023.

Герасимова 2023 — Герасимова А.А. Значимость порядка именных групп для классификации биноминативных предложений. *Русский язык в научном освещении*. 2023. № 2, 180–199.

Гусев 2021 — Гусев В. Ю. Правила замены СВ на НСВ при модальных глаголах с отрицанием. *Русский язык в научном освещении*, 2021, 1, 192 – 225.
<https://doi.org/10.31912/rjano-2021.1.8>

Кибрик *et al.* 2006 — Кибрик А. Е., Брыкина М. М., Леонтьев А. П., Хитров А. Н. Русские посессивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования. *Вопросы языкознания*, 2006, № 1, 16–45.

Кустова 2019 — Кустова Г.И. Об одной стратегии кодирования неагентивного субъекта. *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 4. Грамматические процессы и системы в синхронии. Памяти А.А. Зализняка*. М., 2019. С. 186–200. DOI: <https://doi.org/10.31912/pvrli-2019.4.12>

Кустова 2024 — Кустова Г. И. Грамматическая вариативность в местоименных конструкциях: *много кто / что* vs. *много кого / чего*. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2024. № 2, 174–195.

Кустова, Иванова 2024 — Кустова Г. И., Иванова Е. Ю. Псевдопосессивни конструкции (у + родителен падеж) в руския език и техните български паралели. Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“. София, 2024, 249-258.

Ковтунова 1976 — Ковтунова И. И. *Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения*. М., 1976.

Козинский 1983 — Козинский И. Ш. О категории “подлежащее” в русском языке / И.Ш. Козинский; Под ред. В.Ю. Розенцвейга. – М., 1983. – 60 с. – (*Предварительные публикации / Институт русского языка АН СССР; Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике*. Выпуск 156).

Левонтина, Полинская 2019 — Левонтина И.Б., Полинская М.С. Достали так употреблять инфинитив! О новой каузативной конструкции в русском языке. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.)*. Вып. 18(25), 2019.

Летучий 2023 — Летучий А. Б. Особенности разговорного употребления союза *что*: цитативность и другие нестандартные свойства. *Вопросы языкознания*, 2023, 3: 27–59.

Летучий, Виклова 2020 — Летучий А. Б. Виклова А. В. Подъем и смежные явления в русском языке (преимущественно на материале поведения местоимений). *Вопросы языкознания*. 2020. № 2. С. 31–60. DOI: 10.31857/S0373658X0008776-2

Лютикова 2018 — Лютикова Е. А. *Структура именной группы в безартиклевым языке*. М: Языки славянской культуры, 2018.

Лютикова 2022a — Лютикова Е. А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 1: Инфинитивные клаузы. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2022a. № 5. С. 27–45.

Лютикова 2022b — Лютикова Е. А. 2022. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 2: Малые клаузы. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2022b. № 6. С. 58–74. DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2022-6-58-74

Лютикова 2024a — Лютикова Е. А. К типологии эргативности. Контроль и подъем в дагестанских языках. *Ломоносовские чтения*. Москва, МГУ, 27.03.2024.

Лютикова 2024b — Лютикова Е. А. Адъективные сказуемые в финитных и нефинитных клаузах. *Вопросы языкознания*. 2024. № 6. С. 7 – 31. DOI: 10.31857/0373-658X.2024.6.7-31.

Митренина 2017 — Митренина О.В. Дативно-инфинитивная конструкция в русском языке как предложная группа. *Типология морфосинтаксических параметров*. Вып. 4. Под ред. Е.А. Лютиковой и А.В. Циммерлинга. М., 2017. С. 64 – 70.

Падучева 1985 — Падучева Е. В. *Высказывание и его соотнесенность с действительностью*. М.: Наука, 1985.

Падучева 2006 — Падучева Е. В. Генитив дополнения в отрицательном предложении. *Вопросы языкознания*. 2006. № 6, С. 21–43.

Падучева, Успенский 1979 — Падучева Е. В., Успенский В. А. 1979. Подлежащее или сказуемое? (семантический критерий различения подлежащего и сказуемого в биномиальных предложениях). *Изв. АН СССР, СЛЯ*, т. 38, № 4, 1979.

Падучева, Успенский 1997 — Падучева Е.В., Успенский В. А. Биноминативное предложение: проблема согласования связки. *Облик слова. Сборник статей памяти Д. Н. Шмелева*. М.: Индрик, 1997. С. 170–182.

Поспелов 1955 — Поспелов Н. С. В защиту категории состояния. *Вопросы языкознания*, 1955, 2, 55 – 65.

Рахилина 2008 — Рахилина Е. В. (отв. ред.). *Объектный генитив при отрицании в русском языке. Исследования по теории грамматики*. Вып. 5. М.: Пробел-2000, 2008.

Рахилина 2010 — Рахилина Е.В. (отв. ред.). *Лингвистика конструкций*. М.: Азбуковник.

Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. М., 2001.

Циммерлинг 2008 — Циммерлинг А. В. Локальные и глобальные правила в синтаксисе. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Issue 8 (15). Proceedings of the International Conference "Dialogue 2008"*. Moscow, 2008, 551-562.
<https://ling.auf.net/lingbuzz/008136>

Циммерлинг 2012 — Циммерлинг А. В. Неканонические подлежащие в русском языке. *От формы к значению, от значения к форме. Сб. статей в честь 80-летия А. В. Бондарко*. М.: Языки славянской культуры, 2012, 568-590.

Циммерлинг 2016 — Циммерлинг А. В. Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно нерасчлененные предложения в русском языке. *Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов*, А. В. Циммерлинг и Е. А. Лютикова (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2016, 76 – 103.
<https://lingbuzz.net/lingbuzz/008138>

Циммерлинг 2022 — Циммерлинг А. В. Дативно-инфинитивные структуры и синтаксические идиомы в русском языке. *Ontology of Stative Situations - Linguistic Modeling. A Contrastive Bulgarian-Russian Study*. Ed. by Svetla Koeva, Elena Ivanova, Yovka Tisheva and Anton Zimmerling. Sofia: Marin Drinov, 2022, pp. 281 - 300.DOI: 10.7546/STONTBgRu2022.10 <https://ling.auf.net/lingbuzz/008538>

Циммерлинг 2024 — Циммерлинг А. В. Идиомы и синтаксис предложения: к диагностике подъема в русском языке. *The 7th International Conference "Jakov Grot Readings" (Grotovskie chtenija VII)*. Москва, ИРЯ РАН, 05.03.2024.
<https://doi.org/10.13140/RG.2.2.23723.04645> <https://zenodo.org/records/14988973>

Циммерлинг 2025 — Циммерлинг А. В. *Конструкции с подъемом аргумента в русском языке* (в печати).

Шведова 1980 — Шведова Н. Ю. (ред.). *Грамматика русского литературного языка*. Т. 2. М.: Наука, 1980.

Циммерлинг, Трубицина 2015 — Циммерлинг А. В., Трубицина М. В. Дативные и сентенциальные подлежащие в русском языке: от внутренних состояний к общим суждениям. *Rhema. Рема*. 2015, No. 4, 71-104. <https://ling.auf.net/lingbuzz/009179>

Янко 2001 — Янко Т. Е. *Коммуникативные стратегии русской речи*. М., 2001.

Янко 2008 — Янко Т. Е. *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. М., 2008.